

Заслуга самой Поттер заключается в убедительной аргументации главного тезиса ее исследования: социальная структура тайской семьи сфокусирована на женщине, социально значимо кровное родство по женской линии, брачные узы с женщиной открывают ее мужу доступ в ее матрилинейную группу, ставят его под покровительство духов ее предков. Все это позволяет считать именно женщину (жену) структурно наиболее значимой фигурой в тайской семье, а матрилинейную группу — следующим после семьи (но крепко с ней связанным) важнейшим социальным институтом тайского общества. Считается, что главенство в семейных делах принадлежит мужчине: сначала отцу, потом мужу женщины (но никогда — сыну!), хотя фактически положение жены в светских делах весьма близко к равноправному с мужем. Эти выводы Поттер иллюстрирует собранным ею полевым материалом.

Недостаток рецензируемой книги — ограниченность исследования данными о семейной жизни одной семьи. Автор не предпринимает попытки дать типологию тайской семьи, семейно-родственных групп тай. Слабостью работы является также оторванность описанной семьи от остальных родственных связей. Так, как бы между прочим читатель узнает, что ритуальной главой матрилинейной группы является двоюродная сестра бабушки. Но у нее тоже, вероятно, имеется родня, о связях с которой автор не упоминает, как и о том, поддерживает ли изученная автором семейная группа связи с семьей зятя бабушки. Не разъясняет также автор, чем объясняется локальность послебрачного поселения: по ее данным, в изученной деревне в 73% наблюдается матрилинейность; можно предположить, что остальные случаи связаны с тем, что в семье родителей невесты есть еще дочери. К сожалению, нет данных о составе других семей в деревне. Иными словами, в собственном исследовании Поттер обошла молчанием многие стороны семейно-родственных отношений тай, на которые обратила внимание в обзоре работ своих предшественников.

Однако отмеченные недостатки не умаляют значения первой монографии о тайской семье (в ее «северном варианте»). Главное достоинство книги Поттер — в постановке проблем, которые нуждаются в дальнейшей научной разработке. Книга написана с талантом и вдохновением беллетриста: перед читателем не листки из гербария, а полнокровная жизнь представителей своеобразного культурного мира.

Е. В. Иванова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Э. Л. Нитобург. *Негры США (XVII — начало XX в.). Историко-этнографический очерк.* М., 1979, 295 с.

Слово «очерк» в подзаголовке рецензируемой книги — либо проявление авторской скромности, либо форма защиты от возможных упреков в недостаточной разработанности, освещенности того или иного конкретного вопроса, связанного с такой большой по содержанию, совокупности проблем, хронологическим рамкам темой, которая обозначена двумя словами: «Негры США». Ибо на самом деле монография Э. Л. Нитобурга (являющаяся первой частью научной диалогии о неграх США) — почти энциклопедическая по насыщенности разнообразной информацией работа об американских неграх.

История негров США, в том числе такие вопросы, как их социально-экономическое развитие в течение трех столетий, социально-классовая дифференциация в ее динамике, борьба против рабства, против расизма, идейно-политические течения в негритянском обществе, характеристика многих организаций, объединений негров, в том числе подробный анализ деятельности негритянской церкви, игравшей в течение всего исследуемого периода очень большую роль в жизни негров США, политические портреты наиболее видных деятелей — негров, такой сюжет, практически ранее не поднимавшийся в нашей научной литературе, как семья у американских негров (ее характер, типы; развитие в эпоху рабства и в последующий период), — вот далеко не полный перечень вопросов, исследуемых в монографии; причем все они даются не «на фоне», а как закономерная, неотъемлемая часть социальной, экономической, политической истории США.

В этом перечне я намеренно пропустил, — чтобы назвать ее сейчас, — такую проблему, вернее, такую многопроблемную тему, ставшую центральной в монографии, как формирование и развитие целого этноса — во многих отношениях уникальной этнической, а точнее этно-расовой группы, какой являются американские негры.

Хочу также особо подчеркнуть, что в рецензируемой книге мы получили первое в советской историографии развернутое исследование процессов ассимиляции и интеграции весьма большой по численности и очень сложной по составу формирующейся этно-расовой группы этносом (североамериканской нацией), который сам был чрезвычайно многокомпонентным по своему составу и сам находился на стадии формирования, постепенной консолидации.

Все это определяет и практическое, и теоретическое значение работы Э. Л. Нитобурга.

Монография состоит из введения, четырех больших глав (каждая из которых подразделяется на ряд разделов, имеющих свои названия), заключения и резюме на английском языке.

Первая глава посвящена характеристике колониального периода в истории американских негров. Автор анализирует процесс превращения негров в рабов (фактически и юридически), формы эксплуатации рабского труда (в связи с экономическим развитием трех основных групп колоний), подробно характеризует дифференциацию среди рабов, положение и социальный статус различных их групп (плантационных рабов, домашней прислуги, ремесленников и др.). Э. Л. Нитобург особо отмечает, какую большую роль сыграл труд рабов-африканцев в социально-экономическом развитии британских территорий в Северной Америке.

Очень важно для понимания расизма вообще и американского расизма в частности замечание автора о сложной связи генезиса этого явления в Северной Америке с генезисом рабства: «Хотя рабство негров и расовые отношения в американских колониях... определялись прежде всего и главным образом экономическими факторами, последние были отнюдь не единственными. Во всяком случае, факты свидетельствуют, что зачатки расового предубеждения появились хронологически даже несколько раньше, чем широкая потребность в их труде» (с. 16). Действительно, расизм — очень сложное социальное явление, и упрощенное объяснение его природы (к сожалению, весьма распространенное), сводимое часто лишь к экономическим факторам, мало способствует подлинно научному его пониманию и тем более преодолению. Не менее важна разработка социальной психологии расизма во всех ее аспектах, и определенный вклад в этом плане сделан Э. Л. Нитобургом в различных разделах монографии.

Большое внимание и в этой главе, и в последующих уделил автор такой теме, как борьба негров против рабства. «Вся история рабства,— пишет Э. Л. Нитобург,— это по существу история непрерывной героической борьбы негров против чудовищной эксплуатации, за свободу...» (с. 44).

В специальном разделе анализируются факторы, которые способствовали процессу детрибализации и культурной ассимиляции африканцев в североамериканских колониях Англии в XVII—XVIII вв., зарождению у них здесь чувства групповой солидарности, и факторы, тормозившие этот процесс: «...в чуждом окружении, за тысячи километров от родины, рабы, привезенные из разных мест Африки, говорившие на разных языках и диалектах, имевшие за плечами разное социальное прошлое и низведенные до положения скота в чуждой стране, были не только „детрайбализованы“, т. е. оказались „без роду и племени“, но и лишены человеческой индивидуальности» (с. 52). Эти и другие обстоятельства обусловили необходимость быстрой адаптации, приспособления к новой среде.

Автор показывает, как происходил процесс ассимиляции негров — языковой, культурной, бытовой, социальной: через три-четыре поколения «от обычаев и привычек предков... уже ничего не осталось» (с. 54). И параллельно этому процессу шел процесс развития чувства групповой солидарности, этно-расовой общности американских негров, с самоосознаванием этой общности.

Общность условий жизни, коренных интересов, судьбы большинства негров в Америке, вся совместная жизнь, каторжная работа и общее их бесправие, борьба против рабства, с одной стороны, а с другой — весь институт рабства и вся идеология, политика и практика расизма, последовательно насаждавшегося среди белого населения (в том числе запрещение смешанных браков, „рабские кодексы“, расистская позиция церкви и т. д.) — все это объединяло негров, сплачивало и в то же время обособляло их от белого населения, противопоставляло их ему.

В очень глубоком, внимательном анализе всех этих факторов, определявших содержание, темпы, характер начального периода сложения этно-расовой общности негров в США, недостает, однако, на мой взгляд, достаточно развернутой характеристики того, что представляла собой африканская основа формировавшейся общности. Автор говорит об этом, но крайне скудно (два небольших абзаца на с. 51, 52); уровень развития культуры африканских народов оценен всего одной фразой — со ссылкой на У. Дюбуа). А ведь реально существовавшая африканская общность (социальная, культурная, психологическая, конфессиональная и т. д. наряду с осознанием расового единства) всех американских негров была в этот период очень важным фактором их единения и осознания этого единения.

Вторая глава посвящена большому периоду американской истории — от войны за независимость до гражданской войны. Активное участие негров в войне за независимость не принесло им свободы, система рабовладения сохранилась, была закреплена законодательно, отмечает автор. Однако демократический подъем в ходе войны проявился и в усилении аболиционистских настроений среди передовых слоев американского общества; большое значение имели возникшие в 70—90-х годах во многих штатах общества борьбы против рабства, которые в 1794 г. объединились в Американский конгресс обществ отмены рабства.

Автор показывает далее, какие перемены происходили в численности, размещении, социальной стратификации негров-рабов в связи с дальнейшим развитием плантационного хозяйства (в частности, в связи с его экспансией на Запад). Исследование этих во-

просов, а также таких, как нарастающая борьба черных рабов за свободу, или развернутая характеристика негритянской семьи в эпоху рабства, или такая тема, как межрасовая метисация, тесно связаны и всем своим содержанием «работают» на ведущую тему предпринятого исследования — тему этнокультурного развития американских негров. Характер и темпы культурной ассимиляции негров анализируются не вообще, а по основным группам рабов и по основным регионам страны. Такая конкретность позволяет избежать общих слов, зато обеспечивает полноценность обобщений, делаемых автором. В самом деле, условия жизни рабов, сосредоточенных на больших плантациях, домашней (усадебной) прислуги, рабов-ремесленников и городских рабов, в том числе вольнонаемных рабочих, весьма различались, и эти отличия существенно сказывались на процессе их ассимиляции. Все это убедительно, с цифрами, фактами, документальными свидетельствами, показано в книге.

Интересен материал о влиянии многих элементов африканской культуры, а также специфической культуры американских негров на культуру окружавшего их общества, т. е. о вкладе в культуру формировавшейся американской нации (с. 102—106). Кстати, на эту тему автор уже писал в первой главе (с. 58, 59), но более бегло.

В третьей главе — «Свободные негры в эпоху рабства», автор анализирует особое правовое и экономическое положение этой части негров (в 1860 г. их насчитывалось около полумиллиона человек). Он прослеживает процесс социальной дифференциации среди свободных негров (в том числе появление предпринимательского слоя — зародыша будущей негритянской буржуазии), характеризует семью у свободных негров, негритянскую церковь, которая появилась и формировалась как форма протеста против расистской доктрины и практики «белой» церкви.

Большое место в главе уделено абolicиионистскому движению, анализу двух основных подходов к проблеме рабства негров и их освобождения — революционно-демократического, сторонники которого требовали немедленного освобождения рабов и предоставления неграм полного равноправия с белыми американцами во всех сферах жизни, и буржуазно-либерального, видевшего оптимальное решение вопроса в постепенном выкупе рабов и последующем переселении негров в Африку.

Одной из важных причин (характеризующих, в частности, этно-расовое сознание американских негров) практически полной неудачи проектов реэмиграции негров было их нежелание уезжать из страны, которую они осознали уже как свою родину. Выдающийся абolicиионист-негр У. Л. Гаррисон подчеркивал в своих выступлениях, что негры и белые — равноправные компоненты американской нации (с. 164). Свободные негры и мулаты, объединявшиеся вокруг созданного в 1830 г. Американского общества свободных цветных, в большинстве своем решительно демонстрировали, что они «считают себя американцами и намерены бороться за собственное место в американском обществе» (с. 174). Все антирабовладельческое движение, как отмечает Э. Л. Нитобург, было успешным лишь постольку, поскольку опиралось на тесное сотрудничество белых и черных американцев.

Очень интересен материал о деятельности негритянской интеллигенции в эти десятилетия (выработка идеологических основ движения, разоблачение расизма, просветительская работа и т. д.).

Специальный раздел главы посвящен вопросу о появлении и формировании двух тенденций в этно-расовом самосознании и освободительном движении американских негров — сепаратистской и интеграционистской (с. 184—199). Автор убедительно показал, что ведущей тенденцией в этно-расовом сознании негров США на протяжении практически всей истории существования этой группы было стремление к интеграции в формировавшуюся американскую нацию, к сближению и единению с белыми американцами; вторая тенденция — к отделению от последних, сепаратистская, обычно усиливалась, становилась заметной в периоды ухудшения социально-экономического положения негров, наступления расизма и расистов.

Четвертая глава книги освещает период от гражданской до первой мировой войны. Характеризуя гражданскую войну и последовавшую за ней реконструкцию Юга, автор подчеркивает значение этих социальных трансформаций для этнического развития всей американской нации: «Ликвидация рабства была той необходимой основой, на которой США только и могли консолидироваться как единая нация» (с. 200).

Освобождение рабов и формальное наделение их гражданскими правами, показывает автор, не принесло реального равенства и возможности полноправно интегрироваться в американское общество. Тем не менее важные перемены в социальной обстановке не могли не сказаться самым существенным образом на процессах ассимиляции и интеграции американских негров. Десятки, сотни тысяч бывших рабов, прежде практически изолированные от остального населения, начали активно контактировать с ним. Менялся образ жизни, привычки, взгляды, даже имена и фамилии негров; происходило переселение многих тысяч людей; возникали чисто негритянские поселения, в которых негры осуществляли самоуправление. Негры проявляли громадную тягу к знаниям, к образованию. Были созданы негритянские школы, колледжи, университеты, различные культурные учреждения. Хорошо показано автором, как менялись взаимоотношения негров с разными этническими элементами белого населения. Ускорился затянувшийся процесс культурной ассимиляции негров США. Стремление к слиянию с американской нацией было у них доминирующим. Однако и в этот период, отмечает Э. Л. Нитобург, проявлялись и сепаратистская тенденция, и националистические настроения. Причиной этого был белый ра-

сизм во множестве его проявлений, особенно усилившийся со становлением расистской системы Джима Кроу.

Автор подчеркивает классовую основу обострения негритянской проблемы в конце XIX в.: «...факты показывают, что существовавшая вплоть до 60-х годов XX в. система расовой сегрегации и дискриминации негритянского населения США была отнюдь не порождением „расовых инстинктов и начал, заложенных природой“ (как это пытаются представить теоретики расизма — С. К.), а продуктом развития американского капитализма в период перехода его в монополистическую стадию» (с. 235).

Важный момент отмечен Э. Л. Нитобургом при анализе идеологии американских негров конца XIX — начала XX в.: переплетение расового подхода ко всем основным проблемам с классовым (в связи с четко обозначившейся классовой дифференциацией среди негров). Подробно охарактеризована в книге идеология политической пассивности, адаптации к сложившейся обстановке, наиболее видным выразителем которой был Букер Т. Вашингтон (с. 252—260); его взгляды, идеи, которые он проповедовал, автор справедливо оценивает как капитулянтство перед давлением расизма и капиталистической эксплуатации. Решительным противником и критиком букеризма выступил У. Дюбуа — сторонник активной борьбы за гражданские и социальные права негров в США.

Заключает главу раздел, в котором продолжается анализ процесса социальной и культурной ассимиляции негров, расового смешения (негров и мулатов с белыми, а также с индейцами), в частности, в связи с интенсивной урбанизацией негритянского населения в конце XIX — начале XX в. Оценка результатов этого процесса ко времени первой мировой войны дает автору основание говорить о неграх США уже как об афроамериканцах, т. е. как об этно-расовой группе, все основные черты которой — язык, религия, образ жизни, литература и искусство — были американскими, «сложились на американской почве, под влиянием американского прошлого и настоящего» (с. 271). Однако постоянное воздействие факторов, тормозивших ассимиляцию негров (расовая дискриминация, сегрегация, бытовой расизм), обусловило стойкий дуализм их этно-расового самосознания, сохранившийся до наших дней: идентификация себя со всей североамериканской нацией, с одной стороны, и с негритянским меньшинством — с другой. Э. Л. Нитобург приходит к выводу — очень тщательно обоснованному, — что именно эта двойственная самоидентификация является ключом для правильного понимания особого характера национализма американских негров, для оценки всех их национальных движений, содержание которых определялось наличием и противоборством двух основных тенденций — интеграционистской и этноцентристской.

В «Заключении» очень четко, на высоком теоретическом уровне резюмируются мысли, выводы автора по основным проблемам монографии.

Без преувеличения можно сказать о рецензируемой книге, что это — один из первых в нашей научной литературе крупных опытов исследования — синтеза на стыке истории, этнографии, этносоциологии, этнопсихологии; и та большая, комплексная по своему содержанию задача, которую поставил перед собой Э. Л. Нитобург, решена им мастерски. Последовательный историзм в сочетании с глубоким социологизмом, использование — на основе критического анализа — обширнейшего круга разнообразных источников и исследований (советских и зарубежных) обусловили успех автора монографии.

Самая значительная удача Э. Л. Нитобурга в этой книге — анализ процесса формирования и развития этнической психологии американских негров, и прежде всего такого ее существеннейшего компонента, как этническое самосознание, которое является одновременно и одним из главных признаков-определителей этноса. Очень важно, что эта тема и связанная с ней проблематика предстает перед читателем как естественная, органическая часть широкого исследования социально-экономических, этносоциальных, этнокультурных процессов в среде американских негров, а не как нечто вычлененное. Исследуется именно процесс, а не состояние в тот или иной период, притом в связи со всей меняющейся социально-исторической обстановкой в стране, в связи с динамикой взаимоотношений негров с белыми американцами, в связи со сменой поколений, — от обыденного понимания групповой принадлежности, групповой общности, от личностно-бытового уровня этнической самоидентификации до тех сложных, высокоразвитых форм проявления этно-расового сознания, которые предстают перед нами в книгах, брошюрах, прокламациях, выступлениях идеологов негритянского движения, в документах съездов различных организаций негров.

Надо сказать и о том, что на основе конкретного исследования процесса формирования этнической (этно-расовой) общности американских негров (афроамериканцев) Э. Л. Нитобург внес ценное, оригинальное дополнение в разработанную Ю. В. Бромлеем концепцию об этнической эндогамии как стабилизаторе этноса. Для характеризуемой общности этно-расовая эндогамия играла роль одного из главных факторов формирования этноса, а затем уже его стабилизатора.

Огорчительно, что в этой большой работе нет историографического раздела. Характеристике литературы по основным проблемам своего исследования автор посвятил лишь небольшую часть «Введения» и отдельные абзацы в основном тексте. Этого, конечно, явно мало.

В заключение хочу отметить, что книга Э. Л. Нитобурга «Негры США» — работа о прошлом одного из народов мира — современна в самом точном значении этого слова, и не только потому, что негритянская проблема и сегодня — одна из очень острых проблем крупнейшей страны капиталистического мира. Все содержание монографии прямо

связано с такими актуальными реалиями современного мира, как этносоциальное и этнокультурное развитие народов в полиэтнических странах, как борьба с расизмом в теории и повседневной жизни, как борьба за национальное равноправие, за обеспечение основных свобод и прав человека, борьба за человеческое достоинство. Этот аспект книги настолько важен, что его нельзя не подчеркнуть особо.

С. Я. Козлов

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Jim Specht, J. Peter White (eds.). Trade and exchange in Oceania and Australia.— «Mankind», v. 11, № 3, Sydney, 1978, p. 161—435.

Специальный выпуск журнала «Мэнкайнд» представляет собой публикацию докладов на симпозиуме, проведенном в 1977 г. в Сиднее в ознаменование 150-летия Австралийского музея (основан в 1827 г.) и 50-летия Антропологического общества Нового Южного Уэльса (основано в 1928 г.). Ниже приведен перечень докладов в том порядке, как они помещены в сборнике (см. табл. на с. 184).

Австрало-океанийские ученые сделали на симпозиуме 18 докладов, американские—4, английские—2, один доклад подготовлен совместно австралийцем и канадцем. Участников симпозиума интересовало в основном то, что было в Океании и Австралии до прихода белых. Но выводы их были в известной мере обусловлены современной ситуацией в тех странах, в которых они сами живут и работают.

Ученые, в том числе археологи и этнографы, не могут стоять вне политики. Весь вопрос, однако, в том, какова эта политика, куда она направляет мысль ученых.

Политика США в торговле с развивающимися странами сводится к формуле: покупать сырье по дешевке, продавать промышленные товары втридорога. Американские монополии не мыслят себе иного разрешения проблемы источников сырья и рынков сбыта. Для научного обоснования этой политики в США используется наряду с прочими обменная теория. Корни ее уходят в домарксову политическую экономию; современный неокOLONиализм приспособил ее к своим целям. К разработке обменной теории привлечены не только экономисты и этнографы, но и археологи.

Накануне сиднейского симпозиума в США вышел в свет сборник «Доисторические системы обмена»¹, в котором археологи придали обмену значение главного фактора всюду и во все времена. Эту установку американские делегаты проводили и на сиднейском симпозиуме. Во введении к сборнику говорится, что обмен дает ключ к научному пониманию «производства, лидерства, социального расслоения, мифа, форм искусства, ритуала, брака, войн, внутриобщинных конфликтов, социо-политического строя»². Главной причиной разрушения культур народов, недавно освободившихся от колониального гнета, ныне объявляется «разрушение колониализмом традиционных торговых связей»³. Решающим фактором в процессе антропогенеза объявляют распределение пищи: «Дележ пищи играл решающую роль в эволюции человеческого поведения»⁴. Этот вывод сделан на основе археологических находок, возраст которых 2 млн. лет. Они не содержат никаких сведений ни о дележе пищи, ни тем более о его роли в процессе антропогенеза. Но, видимо, очень хотелось автору противопоставить трудовой теории происхождения человека свою «дележно-пищевую модель» (food-sharing model). Важно учесть и другое: главное в обмене, согласно обменной теории, не материальная сторона, не то, эквивалентен он или нет, а «социальные и идеологические мотивы». Американские делегаты высказали эту идею и на сиднейском симпозиуме: «Современные американские предприниматели играют с материальными благами в социальные и идеологические игры точно так же, как это делают меланезийские „большие люди“, как это делали древние майя. Гомо экономикс отсутствует и в Меланезии, и в Месоамерике, и в Соединенных Штатах, и в прошлом, и в настоящем» (2, 170). Такова дальняя цель обменной теории — выхолостить из обмена, насколько это возможно, главное — его экономическую суть.

Свои выводы о неэкономической мотивации обмена американские археологи делают, опираясь на факты этнографии. Между тем совсем недавно ими отвергались все попытки судить о значении археологических материалов с помощью этнографических аналогий.

¹ T. K. Earle, I. E. Ericson (eds). Exchange systems in prehistory. N. Y., 1977.

² T. K. Earle, I. E. Ericson (eds). Указ. паб., с. 2.

³ A. Cohen. The anthropological perspective.— «American Anthropologist», v. 79, № 2, 1977, p. 390.

⁴ G. Z. Isaak. Food sharing and human evolution.— «Journal of Anthropological Research», v. 34, № 3, 1978, p. 323.